Магнитогорский металл 20 августа 2019 года вторник Увлечения и хобби 11

К Всемирному дню фотографии

Фотографию человечество относит к уникальному явлению. Снимки останавливают мгновения жизни: красивейшие пейзажи, родные лица, катаклизмы природные и социальные. Пожалуй, нет такой сферы деятельности, где бы в том или ином виде не использовалась фотография. Весьма логично, что у людей, занимающихся этим делом, есть свой праздник. Всемирный день фотографии любители и профессионалы отмечают 19 августа.

Кружок на Пионерской

Праздник молодой, в 2019 году мировое сообщество десятый раз чествует фотографов. Однако открытию светописи в этом году минуло 180 лет. 19 августа 1839 года Луи Жак Дагер представил широкой общественности технологию получения отпечатка на серебряной пластине. Правительство Франции, выкупив патент, назвало изобретение подарком миру. Дагерротипия стала первым шагом в развитии технологий, сделавших фотографию общедоступным занятием.

Моя история с фотографией началась прозаично: отец вдруг вознамерился стать фотографом, и в доме появился «ФЭД». В энциклопедиях говорится, что аппарат выпускался харьковской трудкоммуной имени Феликса Эдмундовича Дзержинского, созданной из бывших беспризорников знаменитым педагогом Антоном Макаренко. Аббревиатура имени железного Феликса и дала название первому советскому фотоаппарату. С таким «ФЭДом», репликой немецкой «Leica», корреспонденты снимали хронику войны.

Отец вскоре затею бросил, брат, безуспешно пытавшийся в полной темноте зарядить плёнку в спираль бачка, тоже разочаровался. Фотоаппарат отдали мне, тогда пятикласснице. Без помощи наставника трудно разобраться с аппаратом, модификация которого не менялась с 1934 года. Чтобы вытащить плёнку, нужно было снять нижнюю крышку, для чего требовались неимоверная сила и ловкость пальцев. Потянешь чуть сильнее, и крышечка кассеты остаётся в руках, а плёнка безнадёжно засвечена. Начинай всё заново. Помню, стоил 36-кадровый рулончик копеек 30-40 в зависимости от чувствительности.

Объектив на «ФЭДе» был тубусный, настройка диафрагмы давалась с трудом, а на морозе, да в варежках невозможно было установить шайбочку на нужную риску. Кажется, фотоаппарат специально был сконструирован для тренировки упорства и настойчивости. Однажды попыталась открыть нижнюю крышку, но один из замочков не поддавался. Просунула под стальное ушко остриё ножниц, потянула - и замочек сломался. Неприятность обещала, что мои попытки освоить фотографию на этом и закончатся, если бы не фотокружок в Доме юных техников, что располагался на первом этаже здания по улице Пионерской. В те годы многие ребятишки дотемна проводили время в клубах и кружках, конструируя, занимаясь радио, осваивая премудрости шиться и вязки. Наставниками были люди творческие, увлечённые, мастера своего дела, многим детям они заменяли отцов, пропадавших на работе. В Магнитке социалистической поры с особым трепетом относились к воспитанию детей. Почти в каждой дворовой коробке были клубы юных техников, одноэтажные здания сохранились до сих пор, вот только «живут» в них уже не детские учреждения. В перестроечные времена ушли они в частные руки за копейки.

Руководителем фотокружка был пенсионер-фронтовик Аркадий

Искусство светописи

Серебряной пластине Дагера исполняется 180 лет

Александрович Токарев. Интеллигентный, добрый и мудрый человек, который очень любил ребятишек. Помню, на первых занятиях в кабинете яблоку негде было упасть. Ни слова не помню из вводных рассказов об искусстве фотографии. Теперь понимаю, что беседы имели и другую цель. Через два занятия кабинет оказывался полупустым. Избранных посвящали в святая святых - приводили в комнату, освещённую тёмно-красным фонарём. Посредине - огромный стол с тремя кюветами, над которыми «колдовали» ребята постарше. Действо завораживало. На белом глянцевом листе, опущенном в раствор, появлялись едва заметные очертания, постепенно изображение обретало яркость, вырисовывались здания, улицы, автомобили, лица. Пожалуй, печать снимка – самый волнующий, интригующий момент в технике аналоговой фотографии.

Не без труда осваивали экспозицию: установку диафрагмы и выдержки. Учились на практике. Аркадий Александрович вывел группу на первый пленэр – окрестности улицы Пионерской. Щелкали затворами до самозабвения, стараясь, как учили, менять на объективе шайбочку диафрагмы и колёсико выдержки. Вернулись в лабораторию, с помощью опытных кружковцев зарядили плёнку в бачок, налили в отверстие резко пахнущую жидкость – проявитель. После промывки наполнили бачок

раствором закрепителя. Когда прозвенел фотобудильник, открыли крышку, с нетерпением освободив от спирали мокрую плёнку. На моей фотоленте – сплошь чернота, рассмотреть можно было единственный кадр – мощное дерево с роскошной кроной. У других ребят худо-бедно, но всё же виднелись три-четыре спасительных кадра. Протягивая плёнку Аркадию Александровичу, как грома, ждала приговора – боялась, что выгонят.

- Посмотрим, что выйдет после печати, - успокоил Аркадий Алек-

сандрович.
Подвесили плёнки на проволоку сушиться. Не терпелось увидеть, как же преобразится негатив после печати, но руководитель пресёк попытку ускорить процесс с помощью вентилятора, бросив загадочную фразу: «Не спешите! Зерно появится». На следующие занятия неслась как на крыльях. Смущённо протянула отпечатанный снимок и, услышав одобрение, расплылась в улыбке. Всё было правильным: и экспозиция и, главное, – композиция. Мало понимая, что это значит, тем не менее, была счастлива.

Экстрим фотохроники

В кружке не только обучали фотографии, но и воспитывали, образовывали и, как бы сейчас сказали, социализировали. Одноклассники умирали от зависти, когда с ребятами из Дома юных техников

побывала в Москве, Ленинграде, не говоря о поездках в Челябинск за получением победных призов в фотовыставках.

На занятиях познакомилась с чудесным человеком Наташей Лесковой. Каждое лето нас направляли в пионерский лагерь «Лесной городок» - теперь Абзаково. Отдыхали и работали: собирали снимки для альбома о счастливом пионерском детстве. Фотографировали походы, линейки, концерты, приезд знаменитостей. Наташа после окончания школы поступила в училище и стала дипломированным фотографом. Она была лучшей на курсе, и выпускницу направили в самое знаменитое в городе фотоателье, которое располагалось в полуподвальном помещении у кинотеатра имени А. М. Горького. В фотоальбомах многих магнитогорцев хранятся портреты родных, снятых на павильонный фотоаппарат. Снимки пережили десятилетия, но глаза девушек на них столь же лучезарны, как в тот памятный миг, когда Наташа снимала крышку с объектива. Был у неё талант – портрет отражал не только очарование молодости, но необъяснимым образом передавал внутреннее состояние модели. Может, потому что Наталья просила вспомнить самый значимый момент в их жизни?

Аркадий Александрович хвалил меня за детские портреты. Мудрый наставник скрупулёзно разбирал ошибки, анализируя каждый

снимок. То ребёнок оказался «безруким», то неправильно поставленный свет исказил черты лица. Критиковал за неверный ракурс, неудачную позу, каменное выражение лица, отсутствие динамики. В общем, получали мы с Натальей по первое число, но замечания делал тактично: учил, наставлял, советовал.

В фотокружке получила первые уроки химии. До сих пор помню один из составов проявителя: метол, сульфит, гидрохинон, бромистый калий. Когда освоили азы, руководитель побудил к экспериментам. В справочнике вычитывали составы проявителей и эффект, который даёт то или иное сочетание химикатов. Чтобы выявить полутона, подчеркнуть лёгкость модели, наполнить пространство воздухом, освоили «голодный» способ проявки. Минуту-две плёнку держали в проявителе, потом, плотно скрутив, оставляли «доходить» минут 20.

Изучали журнал «Советское фото», благоговея перед роскошными снимками профессионалов, активно осваивающих цвет. Пытались повторить, но состав проявителей включал в себя редкие химикаты, которых было не достать. Однако цветной портрет одноклассниц всё же напечатала и с особой гордостью подарила девочкам.

После школы мечтала о работе оператора-кинодокументалиста. Послала на отборочный тур во ВГИК фотоснимки, в своё время победившие на конкурсах. Из приёмной комиссии пришло сообщение, что абитуриентом факультета может стать только соискатель, имеющий двухлетний стаж работы по специальности, желательно на киностудии. С мечтой рассталась, не решившись отправиться в столицу, в неизвестность. В те годы была уверена, что волшебный мир кино творили исключительно небожители.

Прошли десятилетия, цифра вытеснила аналоговую фотографию, раскрыв новые возможности не для избранных, а для каждого. Вместе с тем, усложнилась работа профессионалов. Они в постоянном поиске необычных сюжетов, захватывающих дух пейзажей, снятых чаще всего в условиях экстремальных. Роскошные снимки горных вершин, красочные этнические фото профессионал Ольга Гаврилова запечатлела во время восхождения на Эверест. Наша землячка Наталья Дуплинская, работая фотографом в Париже, создаёт психологически тонкие портреты, а её семейные фотоистории останавливают трогательные моменты из жизни близких людей.

Пиршеством разножанровой фотографии были выставки членов магнитогорского фотоклуба «RusArt». Жаль, что столь успешный творческий клуб распался, и нет возможности увидеть новые работы Евгения Бочкарева, Сергея Гивиряка, Валерия Миняева, Алексея Воронцова, Евгения Прокофьева, Юрия Приходько, Елизаветы Шишовой, Александра Теплякова.

Нанотехнологии дали возможность остановить мгновение каждому владельцу смартфона. Стало быть, фотоснимок обесценился? Нет, конечно. Подтверждением тому галереи, музеи, международные выставки фотографий. Работы профессиональных последователей дагеротипии причисляются к высокому искусству.

Читатели «Магнитогорского металла» видят городские события глазами наших фотографов Андрея Серебрякова, Евгения и Дмитрия Рухмалёвых. Они умеют разглядеть в привычном – уникальное, в бетонных джунглях – фантастичную геометрию, в лицах металлургов – уральский характер. Они создают хронику Магнитки, в текучке будней отражая красоту. Поздравим коллег с профессиональным праздником, пожелав собратьям по цеху ярких кадров и удачных ракурсов.

Д Ирина Коротких